

Октябрьская

Приближается 100-летие революции в России. И чем ближе дата, тем ожесточеннее споры историков, политиков, публицистов о роли, которую сыграла революция в нашей истории. Революцию 1917 года, еще недавно считавшуюся Великой, стали именовать переворотом, Гражданскую войну — национальной трагедией, вождей революции — предателями национальных интересов. Многие герои благодаря архивным изысканиям становятся антигероями. Мы не будем вдаваться в полемику. Революция свершилась, страна пережила огромные потрясения, и не было ни одной семьи, которой бы они не коснулись.

Всю трагедию революционного времени сегодня могут передать только документы, ведь живых свидетелей тех событий уже нет среди нас.

Ежегодно в районной газете накануне праздника Великой Октябрьской социалистической революции (праздновался, напомним, 7 ноября) публиковались воспоминания очевидцев не только событий Октября 1917 года, но и последовавших за ними Гражданской войны, коллективизации. Читаю статью «В огне классовых боев» (автор Н.Орсич, пенсионер), опубликованную в 1967 году, а в памяти всплывает рассказ М. Шолохова «Чужая кровь», историческая подоплека одна, только герои Шолохова подвергаются

Голос хлебороба 2 30 ноября 1967 года

В огне классовых боев

— Скажи, не значит ли тебе...
— Разные парторганизации, объединились в одну.
— Собирались начистить по этому делу, и заготовку известили член партии...
— Что будем делать с такими, как Масалевич? — спросил председатель.
— Выполнять указания Советской власти — забирать излишки хлеба у саботажников.
— Так и решили. В поле к Масалевичу послали активистов — комсомольца Федосея Абрамова и Евстигнея Тулина. На току оказалась одна жена Масалевича.
— Где хозяин? — спросил ее Абрамов.
— Куда-то уехал.
— Как же так? Ему надо выполнять задание по хлебозаготовкам. Ну да мы вам поможем.
— Не велено давать ни одного фунта.
— Нам сказано: без хлеба не возвращаться. Давай мешки, Евстигней.

испытаниям судьбы на Дону, а наши герои — в Чуманке. Судите сами:

«Всадник скакал во весь опор. Наскоро привязав взмыленного коня около милиции, забежал в помещение.

— В Чуманке случилось несчастье — убили человека. Преступник бежал, — сообщил он дежурному. Через несколько минут выехала оперативная группа. В ходе дознания и следствия вот что выяснилось.

Кулака Василия Масалевича вызвали в сельский Совет и довели твердое задание на сдачу хлеба.

— Нет у меня лишнего зерна.
— Есть. Вы должны понять нужды государства: развивается промышленность, растет городское население. Надо снабжать и армию.

— Сказал — нет, значит — не будет. Вызовы повторились. Масалевич стоял на своем.

Собралась комиссия по заготовкам, в которую входили члены партийной ячейки.

— Что будем делать с такими, как Масалевич? — спросил председатель.

— Выполнять указания Советской власти — забирать излишки хлеба у саботажников.

Так и решили. В поле к Масалевичу послали активистов — комсомольца Федосея Абрамова и Евстигнея Тулина. На току оказалась одна жена Масалевича.

— Где хозяин? — спросил ее Абрамов.

— Куда-то уехал.
— Как же так? Ему надо выполнять задание по хлебозаготовкам. Ну да мы вам поможем.

— Не велено давать ни одного фунта.
— Нам сказано: без хлеба не возвращаться. Давай мешки, Евстигней.

— Хлеба нет? Вон, оборванцы! Парни не уходили.
— Не дури, дядя Вася, с огнем играешь.
— Вон, говорю! — истошно закричал Масалевич и вскинул ружье.
В какое-то мгновение прогремел выстрел, за ним — второй, по роще гулко отозвалось эхо.
В село прибежали лошади с разбитой бричкой, и люди поняли: случилось что-то недоброе. Убитых нашли недалеко от тока.
По селам района прокатилась волна гнева. Крестьяне Чуманки на злодейское убийство ответили созданием второго колхоза и назвали его в честь Абрамова и Тулина колхозом имени Павших Борцов.
У чекистов дело не закончилось: Масалевич бежал. Начались поиски. Через несколько месяцев преступник был опознан и доставлен в Баево. Мне пришлось вести следствие. Помню, привели его обросшего. Голову понурил, смотрит зверем.
— Знаете, по какому делу задержаны?
— Догадываюсь.
— Вы обвиняетесь в саботаже, злодейском убийстве представителей Советской власти. Вот материалы, читайте.
— Не стоит. Погорячился я, не помню, как стрелял...
— Неправда. Вы в здравом уме. Ненависть взяла над всем верх.
— Может и так. Помилуйте...
— Нет. Преступников Советская власть не прощает.

— Не троньте, антихристы, пока головы целы!

На крик выскочил из леса Масалевич с перекошенным от злости лицом. В трясущихся руках — берданка.

— Хлеба вам? Вон, оборванцы! Парни не уходили.

— Не дури, дядя Вася, с огнем играешь.

— Вон, говорю! — истошно закричал Масалевич и вскинул ружье.

В какое-то мгновение прогремел выстрел, за ним — второй, по роще гулко отозвалось эхо.

В село прибежали лошади с разбитой бричкой, и люди поняли: случилось что-то недоброе. Убитых нашли недалеко от тока.

По селам района прокатилась волна гнева. Крестьяне Чуманки на злодейское убийство ответили созданием второго колхоза и назвали его в честь Абрамова и Тулина колхозом имени Павших Борцов.

У чекистов дело не закончилось: Масалевич бежал. Начались поиски. Через несколько месяцев преступник был опознан и доставлен в Баево. Мне пришлось вести следствие. Помню, привели его обросшего. Голову понурил, смотрит зверем.

— Знаете, по какому делу задержаны?

— Догадываюсь.

— Вы обвиняетесь в саботаже, злодейском убийстве представителей Советской власти. Вот материалы, читайте.

— Не стоит. Погорячился я, не помню, как стрелял...

— Неправда. Вы в здравом уме. Ненависть взяла над всем верх.

— Может и так. Помилуйте...
— Нет. Преступников Советская власть не прощает.

революция - Великая?

Возмездие наступило скоро. Краевой суд приговорил Масалевича к высшей мере наказания — расстрелу.

Свою статью Н.Орсич заканчивает так: «Много причиняли вреда вражеские элементы: устраивали поджоги, шли даже на убийства. Но ничего уже не могло остановить наступление преобразований, которые происходили в деревне в начале тридцатых годов. В огне классовых битв рушились вековые устои, крестьяне сметали эксплуататоров, объединялись в коллективные хозяйства, деревня выходила на социалистический путь развития».

Сейчас мы, конечно, понимаем, что все было не так однозначно.

Время шло, советская власть, казалось, установилась навсегда. Празднование юбилеев революции всегда проходило масштабно, так или иначе в этот процесс было вовлечено все население района.

Трудящиеся рапортовали о достижениях, власть поощряла и отмечала труд наиболее отличившихся тружеников. «Торжественно отметили трудящиеся района 50-летний юбилей Великого Октября. В райцентре состоялось торжественное заседание. С докладом выступил первый секретарь райкома КПСС С.В.Ваньков. Здесь же были вручены правительственные награды Е.Д. Макагану, И.В. Кучерову и К.И. Панферову за активное участие в партизанском движении и в борьбе за установление Советской власти. Затем силами самодеятельных артистов Дома культуры был дан большой концерт.

Седьмого ноября в Баево, Верх-Пайве, Нижнечуманке, Ситниково, Плотаве, Верх-Чуманке и других селах прошли митинги и демонстрации трудящихся, празд-

ничные концерты, вечера молодежи. На экранах клубов и домов культуры были показаны кинофильмы историко-революционной тематики» - писала «районка» в 1967 году.

«Хороший подарок в канун праздника сделали строители Завьяловской ПМК преподавателям и учащимся села Паклино. К 50-летию Великого Октября они сдали в эксплуатацию новое здание восьмилетней школы.

В Нижнепайве в канун праздника открыт памятник погибшим воинам в Великой Отечественной войне.

До Великой Октябрьской революции 25 процентов крестьянских хозяйств нашего района обрабатывали землю сохами, более 10 процентов хозяйств не имели никакого инвентаря. Теперь в совхозах более 640 тракторов, 438 зерновых комбайнов, 463 грузовых автомобилей, которые намного облегчили труд земледельцев и животноводов.

Неуклонно растет материальный и культурный уровень тружеников района. Только за последние два года населению продано 327 стиральных машин, 126 холодильников, 688 радиоприемников, много мебельных гарнитуров и других товаров.

В личном пользовании граждан имеется 28 автомобилей, 1419 мотоциклов, 13 мотоциколясок, 16 мотороллеров.

Свидетельством неуклонного роста народного благосостояния являются вклады трудящихся в сберегательные кассы. На 1 января 1957 года они составляли 315,2 тысячи рублей, а сейчас — 1925 тысяч рублей. За десять лет они увеличились более, чем в шесть раз.

До революции почти все население было неграмотным. Сейчас в районе пять средних, десять восьмилетних и тринадцать начальных школ, в которых работают 314 учителей и обучается 5485 детей. Как и во всей стране у нас осуществляется всеобщее восьмилетнее образование и начат переход ко всеобщему среднему образованию. На всех центральных усадьбах совхозов и в райцентре имеются детские сады-ясли.

В настоящее время в селах района — два Дома культуры, 14 сельских клубов, кинотеатр «Сибирь», 35 киноустановок, две районные библиотеки и 13 сельских. Жители района получают 18534 экземпляра газет и журналов. Население района обслуживают 12 отделений связи.

С 1 января 1968 года минимальный размер заработной платы рабочих и служащих всех отраслей народного хозяйства будет увеличен до 60 рублей в месяц — такими достижениями встречал район 50-летие революции.

Сейчас трудно сказать, даже невозможно, как бы без революции изменилась наша страна за полвека. Да и наши соотечественники не могли предвидеть, какой будет Россия в 2017 году, спустя столетие после событий Октября.

О.ГОРБОНОСОВА,
начальник архивного отдела.
На снимках: публикации районной газеты «Голос хлебороба», 1967 год.